

22 ноября

Переезд в семью сына

Лидия Николаевна заболела, третий день почти не вставала с постели, третий день смотрела на резвящихся за окном птиц и ждала, что отпустит. Такое случалось с ней не раз, но вот так, чтобы вставала с криком, а до стола добиралась за полчаса – впервые.

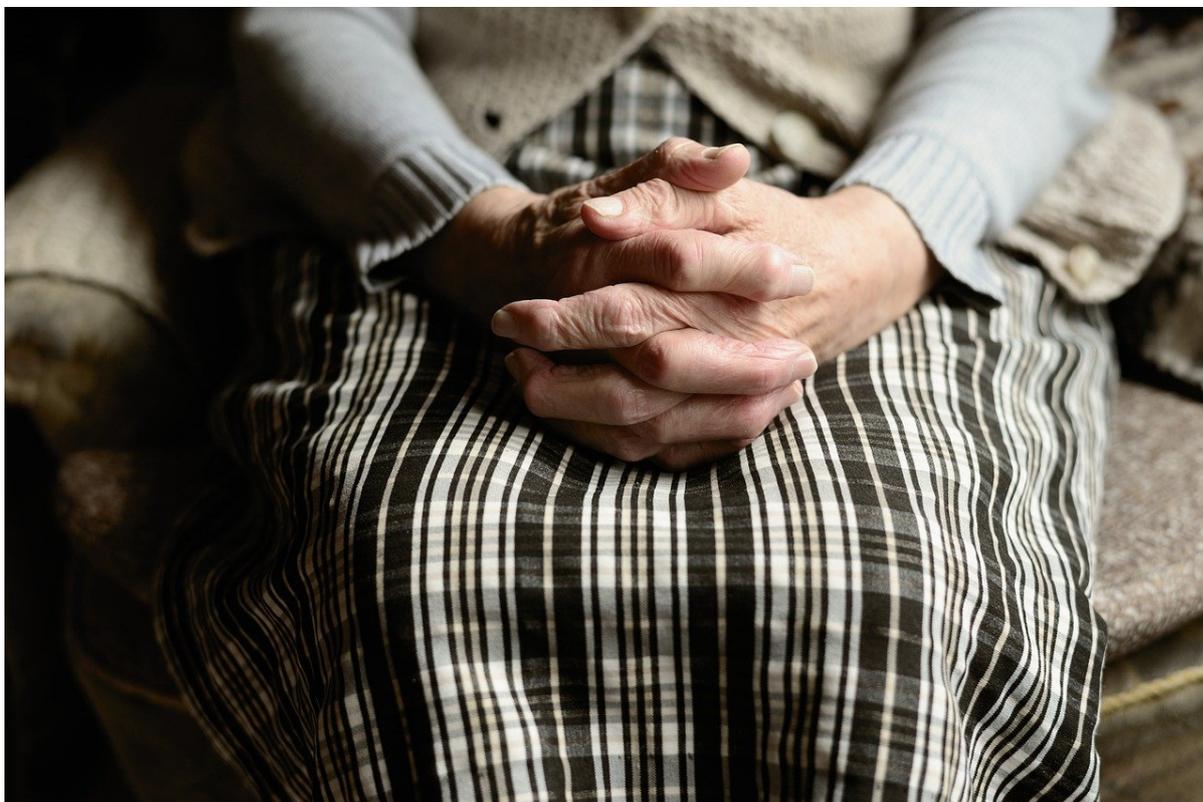

Фото: по лицензии [pixabay.com](https://www.pixabay.com)

В сенях хлопнула дверь, раздались тяжелые шаги, и на пороге появилась соседка Ольга.

— Лежишь?

— Лежу, Оленька.

— Я там кур твоих выпустила, накормила, напоила. Трезорке суп налила, а Мурка, похоже, в доме.

— Вот, рядом лежит, греет, — кивнула куда-то за спину пожилая женщина.

— Послушай, это не дело, надо Глебу звонить.

— Так он сам каждый день звонит.

— И что, рассказала сыну, что слегла?

— Нет, Олюшка, он ведь увезет в город, знаю его. Он уже столько лет хочет забрать.

— Ну а ты почему не едешь?

— Да зачем я мешаться буду, там их семья, их дом, да и не люблю я город, мне дышать в нем нечем.

— Как это их семья, ты же мать? А город, я его и сама недолюбиваю, но, с другой стороны, будешь в скверах гулять, голубей кормить.

— А курочки?

— Да куплю я твоих курочек, нашла, о чем печалиться.

— Нет, Олюшка, полежу еще, может и поднимусь.

Но Ольга сама позвонила Глебу, и на следующий день он приехал забирать мать. Пока паковал нехитрый скарб, все ворчал, что сразу не сообщила.

— Сынок, не поеду я, — слабо возражала женщина, но Глеб и не слушал.

— Сама дойдешь или на руках в машину нести?

— Дойду, — вздохнула мать, зажимая в руках клюку. С этой клюкой последние десять лет своей жизни ходил отец Глеба, а теперь она потребовалась и ей. В последний раз осмотрела дом, где прошла вся ее жизнь, где родился единственный сын, который теперь деловито грузил узлы в машину.

— Сыночек, а фотографии-то...

— Возьмем и фотографии, — весело подмигнул мужчина.

Он усадил мать на заднее сидение, накрыл пледом, подложил под спину подушку.

— Ну как, удобно?

— Удобно, сынок, удобно, вот только зря, хотела я здесь последний выдох испустить, здесь ведь и родители мои, и муж похоронены.

— Не переживай, в городе ты еще поживешь.

— Не о том мечтаю я, сынок.

Лидия Николаевна смотрела на пробегающий пейзаж, словно дразнящий летней безмятежностью, и тайком утирала слезы. Доехали быстро, у подъезда на лавочке сидели старушки.

— Маму привез, Глеб?

— Да — Лидия Николаевна, прошу любить и жаловать. Вот подлечится и вольется в ваши ряды.

— Здравствуйте, — робко сказала Лидия Николаевна.

— Выздоровливайте, — неслось в спину, когда они уже были в подъезде.

Пока обустроивались, Лидия Николаевна всматривалась в лицо Аллы, но, казалось, сноха была довольна переездом свекрови.

— Я вам постелила в нашей спальне, а мы пока в комнату к Игорю переедем, пока он в армии.

— Пишет внучок?

— Пишет, полгода осталось. Переживаю за него.

— Ох, милая, за детей всегда переживаешь.

Есть Лидии Николаевной не хотелось, устала с дороги. Легла, а сон не идет, перед глазами изба, в которой столько лет прожила, кошка Мурка и Трезор, которых забрала Олюшка. Лежит, слушает разговоры, доносящиеся из кухни. Дети хоть и старались говорить тихо, но разве скроешься в городских квартирах?

— Глеб, я о сиделке договорилась.

— Может сама?

— Нет, мы это обсуждали, работу я не брошу, в конце концов, я зарабатываю больше твоего, можешь и ты уволиться.

«Ну вот и скандалы из-за меня начались, зря приехала», — думала пожилая женщина.

— Ты пока с клиникой договорись, надо маму обследовать, лечение назначить.

Лидия Николаевна не разобрала, что ответил Глеб.

— И вообще, ты бы поговорил с ней, ведь есть у нее какие-то средства, старики всегда на похороны копят.

— Не сейчас, Алла.

— А что ждать, уйдет квартира, а какой вариант хороший.

Лидия Николаевна испугалась, неужели ради денег сноха согласилась, чтобы перевезли. Да и сколько у нее этих денег-то?

— Спите, мама? – спросила Алла, зайдя в комнату. – Давайте я вам есть принесу. У нас пюре и котлетки.

— Не хочу я.

— Я вот о чем поговорить хотела. В нашем доме продается однокомнатная на первом этаже, очень хорошая квартира. Вы нам, конечно, не мешаете, но ведь у нас девятый этаж, а лифт часто ломается. Что если мы купим эту квартиру для вас, а мы рядом будем. И потом, вам ведь трудно, а так – сама себе хозяйка.

— Так бы хорошо, вот только, поди, дорогая?

— Я и хотела спросить, есть ли у вас деньги, нам бы на первоначальный взнос набрать, а там я ипотеку взяла бы.

Лидия Николаевна отвернулась к стене, уж очень стыдно стало перед снохой.

— Что вы, плачете? Простите, не хотела в первый день, но ведь уйдет, а если не хотите отдельно – живите с нами, Игорь вернется – будет ему отдельное жилье.

— Прости меня, Аллочка, прости.

Елена Гвозденко
Специально для Журнала Calend.ru

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

<https://www.calend.ru>